

Черная башня, которая возвышалась в центре Солона, столицы империи Мефиус, выглядела полностью залитой лунным светом.

У её подножия не виднелось никаких признаков человеческой жизни. Хотя еще несколько дней назад вокруг неё находилось очень много людей, которые работали здесь даже ночью, но теперь, когда храм Бога-Дракона закончили переносить, больше никого не было видно.

Церемония открытия этого нового храма, куда перенесли святыню, состоится через два дня. Что касается самого места, когда-то это был склеп, в который императорская семья входила с почтением и трепетом, чтобы проводить каждый из своих ритуалов, но теперь между каменными стенами осталась только пустота, а вокруг не было ничего, кроме щебня.

Часть потолка сняли во время работ, поэтому свет просачивался внутрь. В этом месте, где не было ни единой души, ни единого звука, остался только бледный, нежный лунный свет, словно утешая бывшее святилище.

А затем -

Чьи-то шаги отозвались эхом в подземной комнате, которая выглядела такой же тихой и спокойной, как сама смерть.

Делая один шаг, затем другой, завернутый в плотный плащ с капюшоном, скрывающим лицо, под лунным светом возник силуэт. Судя по его фигуре, это была, вероятно, женщина.

Пробираясь через груды мусора, женщина остановилась в точке, которая когда-то украшалась росписью бога-дракона Мефиуса, и мягко протянула руку. Она выглядела как набожная верующая, оплакивающая пережитки святилища или, может быть, она является высокорожденной женщиной, пришедшей на скандальное свидание с другим мужчиной.

Прозвучал звук других шагов.

Когда женщина обернулась, в лунном свете появилась фигура мужчины.

Пожилого человека с тёмной кожей, одетого только в тусклую ткань, которая намотана с плеча на талию. Закатив глаза, которые, казалось, едва не начали выходить из орбит, он подошел к женщине. Его рот раскрылся, и пенистая слюна упала с края его губ.

Молодая женщина, как правило, в подобной ситуации должна была опасаться за свою безопасность, но эта, напротив, согнула колени и сделала глубокий реверанс, полный благоговения, как если бы перед ней стоял член королевской семьи.

— Я глубоко благодарна за то, что вы приехали сюда.

Если бы какой-нибудь третий человек присутствовал здесь, то, увидев это происшествие, безусловно вытаращил бы зенки от удивления.

Заговоривший женский голос многим хорошо знаком во дворце Солона, и хотя ее присутствие в этом месте можно назвать странным само по себе, ее отношение к старику было еще более необычным.

Старика, явившегося в лунном свете, звали Ву Он, и он является одним из старейшин.

Эти старейшины считаются зердианцами, которые изначально жили в горах к западу от Мефиуса, поклонялись богам-драконам с давних времен и передавали свою веру из поколения в поколение. Когда Мефиус был основан, вера в Богов-Драконов стала государственной религией и предкам этих старейшин предоставили положение священников, но затем император, много поколений назад, резко изменил мифы. “Король-основатель не получил власть от бога-дракона Мефиуса, но унаследовал саму кровь Мефиуса”, - сказал он. Другими словами, все императоры Мефиуса произошли от бога дракона. Он также заявил, что служить императору и повиноваться ему - значит чтить богов драконов, а значит больше не было смысла следовать затхлым верованиям и обычаям.

Это совпало со временем, когда старейшины начали обладать реальной властью над мефийской политикой. Поэтому это по сути оказался лишь дипломатический способ, чтобы изгнать их. Однако вскоре после этого Мефиус охватил голод, а сам император умер от болезни. Его преемники продолжали дистанцироваться от веры Богов-Драконов, но, боясь проклятий и божественного наказания, они регулярно приглашали старейшин на важные церемонии и оставляли им выполнение ритуалов.

Тем не менее несколько месяцев назад ситуация снова начала меняться и несколько старейшин навсегда стали жить в Солоне. Излишне говорить, что это сделал император Гул Мефиус. Внезапно решив построить храм для богов драконов, Гул пригласил старейшин, чтобы спросить их мнение обо всем, что касается этого, включая стиль, мастерство и мелкие детали макета.

Он, вероятно, намеревается постепенно назначать старейшин на все важные посты в храме - в подобном ключе большинство слуг оценивали ситуацию. В конце концов, по какой-то причине Гул обновлял и усиливал свои отношения со старейшинами в течение последних нескольких лет.

Ву Он как раз и был одним из тех старейшин, к тому же он также часто присутствовал при строительстве нового храма.

— Вы сказали, что хотите испробовать мои “гадания”? - старец заговорил без слов приветствия.

Голова женщины все еще была склонена, поэтому она лишь слегка кивнула в знак согласия.

— Я слышала, что “гадания” Мастера Ву Она являются наиболее точными из всех.

— Тогда не двигайся.

Женщина, как ей и сказали, замерла и потянулась к подолу своего плаща. Ее бледная кожа, казалось, светилась, словно белый атлас. Она подняла свою одежду одновременно с плащом, обнажив живот. Без предупреждения старик присел на корточки и, казалось, вцепился в ноги женщины.

Ее подбородок мгновенно дернулся. Вытянув язык, старик начал облизывать ее обнаженную кожу.

Некоторое время через подземную комнату, залитую лунным светом, протекала непристойная атмосфера.

Лицо старика медленно продвигалось вверх, пока не замерло, когда оно достигло живота женщины. Несмотря на её изящную фигуру, ее живот был странно выпячен.

Старик поднес лицо к нему и почти любовно потерся щекой.

— О, о-о-о-о-о-о, - казалось, что старик застонал, его глаза сияли вождением, противоречащим его возрасту, - он дышит. Даже в утробе он чувствует мое присутствие, он отвечает на мой зов. Так же как видел мудрец Самара, это, несомненно, мальчик. Мальчик, который будет вести Мефиус.

— Действительно ... Это действительно так?

Голос женщины звучал хрипло. Было ли это от отвращения или радости, что золотые кудри, падающие из-под ее капюшона, так непрерывно тряслись?

— Это все потому, что мы изменили ход событий в соответствии с вашими рекомендациями. И в этот раз все будет хорошо, не так ли?

— Да. Теперь не будет никакой задержки. В этом случае не будет никаких проблем для будущего молодого лорда. Хотя...

— Хотя?

Ву Он слегка изменил положение своего лица, из-за чего женщина снова изогнула шею, вздрогнув.

— Это бесспорный сосуд короля, но тень суматохи обвивает его. Ну, нет необходимости в чрезмерной заботе. Восхождение по ступеням к трону никогда не бывает гладким процессом. Но...

И снова старик прервал свои слова. Откинув голову назад, он посмотрел на женщину. В его глазах больше не было желания. Вместо этого они напоминали изумлённые, извивающиеся глаза рептилии, настолько пустые от любых выражений, что вы невольно задрожали бы, лишь взглянув в эти глаза.

— Среди них есть один, который бросает на трон особенно глубокую тень.

— Кто? Кто это? – спросила женщина в спешке.

— Молодая девушка, - кратко подытожил старик. - Очень близко к нам. Что касается того, насколько велика угроза ... Я не могу сказать точно, пока не придет время. Если в будущем это может стать помехой, то удаление ее до того момента, как станет слишком поздно - это один из способов справиться с ситуацией.

Старик облизнул губы, а затем внезапно упал назад, словно потерял всю свою силу. Его спина затряслась, когда он начал сильно кашлять. Его тело дрожало от того, что выглядело, как обратная реакция от его "гадания", но во взгляде женщины не было жалости к нему, когда она посмотрела на луну, которая снова сияла из-за потолка.

В её глазах, которые отражали этот нежный свет, вспыхнула безошибочно читаемая, сильная ненависть.